

В первую неделю после возвращения из Южной Америки несколько руководителей среднего и высшего звена «Хуаньту», с которыми Цяо Жуй был в хороших отношениях, пригласили его на ужин. Это была своего рода неофициальная приветственная вечеринка, и он зашёл пригласить Шэнь Цзунняня.

Шэнь Цзуннянь стоял за рабочим столом, собираясь домой:

— В моём присутствии вы не сможете расслабиться.

Это был вежливый и вполне уместный отказ, но Цяо Жуй не отступал. Прислонившись к дверному косяку, он с улыбкой посмотрел на него:

— Цк, всё такой же бессердечный.

— Если я и не совершил великих подвигов, то уж точно потрудился на славу.

Шэнь Цзуннянь убрал галстук из тёмного шёлка, висевший на подлокотнике кресла, и посмотрел ему прямо в глаза:

— Ты потрудился на славу, и именно поэтому сегодня ты самый молодой вице-президент в «Хуаньту».

Это был взаимовыгодный обмен. Каждый получил то, что хотел, и Шэнь Цзуннянь не считал, что чем-то ему обязан.

Но Цяо Жуй такой ответ не устроил:

— Я бы и без этой командировки занял это кресло.

С какой стати ему было ехать за океан и завоёвывать территории для других?

— Но тогда это заняло бы больше пяти лет.

Несколько лет назад отец Цяо Жуй, Цяо Хун, в ходе борьбы за власть внутри корпорации подвергся давлению со стороны других членов совета директоров и был отстранён от дел. Поэтому они решили поддержать нового лидера и получить заслуги за помощь в его восхождении. Сотрудничество с Шэнь Цзуннянем стало шансом для обеих сторон.

Цяо Жуй моргнул и сменил тактику:

— Если первое лицо компании не придёт на приветственный банкет, другие могут подумать,

что мои позиции в «Хуаньту» недостаточно прочны.

— На официальной церемонии приветствия от компании будет моё выступление. И к тому же,
— Шэнь Цзуннянь торопился домой, чтобы приготовить ужин для Тань Юмина, и, выключая компьютер, добавил: — Твои позиции зависят не от моего присутствия на частной вечеринке, а от твоих способностей.

Цяо Жуй вскинул бровь и тут же привёл аналогию:

— Значит ли это, что позиции господина Таня зависят не от его талантов и способностей?

В конце концов, начиная с университета, Шэнь Цзуннянь не пропустил ни одного бизнес-соревнования или имитационного питчинга с участием Тань Юмина.

Шэнь Цзуннянь ничуть не поддался на провокацию и легко парировал:

— Когда Берджесс попросил у него визитку на бизнес-конкурсе, ты ещё зубрил написанные Берджессом учебники, готовясь к экзаменам.

Тань Юмин и впрямь был везунчиком, с рождения окружённым всевозможными привилегиями. Но он точно не был пустышкой и уж тем более не был лентяем. Ум, сообразительность и личное обаяние — это тоже своего рода талант. И Шэнь Цзуннянь, как никто другой, знал его истинную силу.

Цяо Жуй не сдавался, но ему оставалось лишь беспомощно улыбнуться:

— Чего ты боишься? Там же буду не только я. Неужели так сложно принять приглашение на обычный ужин?

— Вот поэтому не стоит больше тратить время, — Шэнь Цзуннянь ответил фразой с двойным смыслом.

— А как же ты? — Цяо Жуй решил ударить тем же оружием. — Не тратишь ли ты своё время впустую?

Шэнь Цзуннянь посмотрел на него ещё более холодным взглядом и негромко предупредил:

— Цяо Жуй, ты переходишь границы.

***

Должно быть, он слишком погрузился в воспоминания и задержал взгляд дольше положенного. Тань Юмин тоже сделал ему замечание:

— А что думает господин Цяо?

К счастью, Цяо Жуй отлично умел делать два дела одновременно. Он довольно непринуждённо улыбнулся:

— Я голосую «за».

Тань Юмин отвернулся и продолжил обсуждение, лишь изредка хмурясь и делая паузы, чтобы сделать глоток чая.

В последних отчётах по предварительным проверкам обнаружилось несколько мелких недочётов. Голос Тань Юмина звучал слегка хрипло. Он говорил без агрессии, но весомо:

— Хотя проект городского строительства в Лайчикоке не относится к нашей основной категории, он связан с общественной инфраструктурой, и ассоциации, и торговые палаты придают ему большое значение.

Его лицо было не таким румяным, как обычно, и поэтому серьёзное выражение делало его ещё более строгим:

— Все положенные льготы по финансированию будут выплачены до копейки, как и ваши премии. Я не хочу, чтобы кто-то относился к проекту халатно только из-за его расположения.

Сказав это, он тихонько закашлялся.

Тань Юмин редко отчитывал подчинённых. И то, что обычно мягкий человек вдруг заговорил так жёстко, заставило всех напрячься. От топ-менеджеров до руководителей среднего звена — все сидели с серьёзными лицами.

***

Служебный катер «Хуаньту» вошёл в акваторию Западного полуострова. Менеджер судоходной компании с командой уже ждали их на пристани.

Инспекционная группа, включая помощницу Чжун Маньцин, состояла из пяти человек. Шэнь Цзуннянь шёл впереди.

Менеджер Лю шагнул вперёд, чтобы поприветствовать бога богатства:

— Господин Шэнь, добро пожаловать на остров.

Он был местным жителем. В последние годы рыбацкая деревушка теряла рабочую силу, и только после того, как «Хуаньту» построила здесь завод, удалось привлечь часть островитян, ранее уехавших на заработки.

Сойдя с деревянного настила, Шэнь Цзуннянь заметил вмурованные в прибрежные скалы неподалёку перламутровые ракушки. Он вспомнил, как больше десяти лет назад кое-кто насобирал ему целую сумку таких же. Вспомнив это, он лишь покачал головой, однако тогда он всё же нанизал эти ракушки на нитки и повесил их в виде музыки ветра перед окном того человека.

Менеджер Лю пригласил их в офис выпить чаю и немного передохнуть. Шэнь Цзуннянь ответил:

— Пойдёмте сразу на завод.

Гид повёл группу осматривать внутренние сооружения порта. Во время рассказа он случайно задел секстант на стальном стеллаже. Раздался громкий, глухой стук.

Лица менеджера и начальника смены слегка изменились. Секстант всегда считался путеводной звездой в навигации и судостроении, символом безопасности на море.

Повисла неловкая пауза, но Шэнь Цзуннянь, казалось, ничего не заметил и спокойно сказал:

— Продолжайте.

Они закончили только к полудню. Быстро перекусив в столовой для сотрудников и проведя небольшое совещание, делегация «Хуаньту» отправилась в обратный путь.

После полудня солнце палило ещё сильнее. Служебный катер медленно отходил от берега под

голубым небом по лазурному морю.

Шэнь Цзуннянь в своей личной каюте просматривал рабочую почту. В дверь поспешно постучала Чжун Маньцин:

— Господин Шэнь, помощница Ян звонила несколько раз во время совещания, но я не смогла ответить.

На острове был слабый сигнал, и уведомления о пропущенных вызовах приходили с задержкой.

— Поднявшись на борт, я перезванивала дважды, но никто не взял трубку.

Она не знала, по какому вопросу звонили — по личному или рабочему, и насколько это срочно. Ян Шиянь обычно не пользовалась личным номером и никогда раньше не звонила так часто подряд.

Но если была хоть малейшая вероятность, что дело касается господина Таня, Чжун Маньцин всегда была предельно бдительна и считала своим долгом немедленно доложить.

Шэнь Цзуннянь отложил документы и сам набрал номер, но ответа по-прежнему не было.

Подумав, он позвонил водителю. Линия была занята. Шэнь Цзуннянь крепче сжал телефон. Сердце забило быстрее. Он надеялся, что это просто совпадение. Сбросив вызов, он сказал Чжун Маньцин:

— Продолжай звонить. И узнай в «Пинхай»... Нет, в административном отделе «Цзяньсинь», был ли сегодня господин Тань на совещании.

Чжун Маньцин положила трубку и доложила:

— Господин Тань был на совещании, но оно закончилось в 11:40.

— Продолжай связываться с Ян Шиянь. И позвони секретарю в приёмную президента «Пинхай».

Шэнь Цзуннянь заставил себя успокоиться и мысленно перебрал все варианты, начиная с водителя и заканчивая службой безопасности «Цзяньсинь». Он даже проверил дорожную обстановку на участке от Централы до Адмиралтейства, чтобы убедиться, что там не было аварий.

Но расслабиться он не мог. Он вышел на палубу. Тревога накатывала волнами, обволакивая корабль.

Спустя полчаса, в течение которых его сердце билось в такт волнам, ему наконец удалось дозвониться до Ян Шиянь.

— Господин Шэнь, босс упал в обморок.

Утром после совещания Тань Юмин задержался, чтобы поговорить с директором по маркетингу. Он потерял сознание в лифте, когда спускался на парковку.

Этот лифт предназначался только для руководства и шёл прямо на подземный этаж. Прошло больше десяти минут, прежде чем его обнаружил один из топ-менеджеров, собиравшийся выехать с территории. Тот немедленно связался с водителем и помощницей. Тань Юмина отвезли в больницу, а информацию внутри компании засекретили.

— Босс всё ещё не пришёл в себя. Ему сделали анализы, результаты пока не готовы. Ждём диагноза врача, — на фоне было шумно. Ян Шиянь дала краткий отчёт и поспешила по делам.

В голове Шэнь Цзунняня зазвенело. Шок и запоздалый страх захлестнули его, словно бушующие белые волны. Он лично следил за тем, чтобы Тань Юмин проходил медосмотр каждые полгода. Все его показатели были намного лучше, чем у сверстников. Как он мог внезапно упасть в обморок? Что могло случиться за эти десять с лишним минут? Даже минутная задержка с оказанием первой помощи могла стоить жизни. Он не смел думать об этом.

Шэнь Цзуннянь немедленно бросился в рулевую рубку и спросил у экипажа, когда они смогут причалить быстрее всего.

— Господин Шэнь, через три часа сорок минут.

— А если выжать максимум? — в отчаянии спросил Шэнь Цзуннянь.

— Это и есть максимальная скорость.

Шэнь Цзуннянь в жёсткой форме приказал им прибавить ходу.

Три часа сорок минут — это слишком долго. Каждая минута в открытом море казалась мучительной пыткой. Всяческие догадки о возможных несчастьях и непредвиденных обстоятельствах терзали нервы. Сердце и внутренности сжимались в тугой ком.

Как такое могло произойти?

Вот оно, возмездие.

Он думал, что, сбежав за четырнадцать тысяч километров, сможет спастись от боли. Но оказалось, что ему хватило всего пары десятков морских миль, чтобы сломаться.

И он ещё смел мечтать о покое и умиротворении. Оказалось, достаточно было малейшего дуновения ветра в сторону Тань Юмина, чтобы он превратился в пугливую птицу.

Море было широким и спокойным, и только Шэнь Цзуннянь чувствовал себя так, словно оказался в эпицентре шторма. Причина болезни Тань Юмина оставалась неизвестной. Находясь посреди бескрайнего океана, он был абсолютно беспомощен. В тот момент, когда над головой навис невидимый клинок, Шэнь Цзуннянь наконец с абсолютной ясностью осознал: та боль, которую он испытывал раньше, не была настоящей болью. То, что он считал мукой, не было настоящей мукой.

Оказавшись в безвыходном положении, он понял, что его единственное желание — чтобы Тань Юмин был жив и здоров.

***

Катер «Хуаньту» в итоге пришвартовался через три с половиной часа. «Бентли» уже ждал на пирсе. Шэнь Цзуннянь сразу направился к месту водителя и бросил:

— Я поведу.

Словно сами небеса решили наказать его: путь по воде был полон тревог, а на суше его ждали новые препятствия. Вдали у контрольно-пропускного пункта выстроилась длинная вереница машин. В связи с недавним изменением таможенных пошлин участились случаи контрабанды, и таможня проводила плановые проверки.

Хотя досматривали только грузовики грузоподъемностью от 0,7 тонны, скорость движения легковых машин и спорткаров в этом ряду заметно упала. Пробке не было конца и края.

Палящее солнце безжалостно нагревало лобовое стекло. Каждая машина в очереди нетерпеливо дёргалась с места.

Водитель, сидевший на пассажирском сиденье, посмотрел на соседнюю полосу:

— Господин Шэнь, может, перестроимся в левый ряд...

Шэнь Цзуннянь просто съехал на обочину и остановился. Распахнув дверцу, он широким шагом направился к полицейскому в бронезилете:

— Здравствуйте, скажите, пожалуйста, на повороте Яньли тоже проверяют?

— Там проверок нет.

Поворот Яньли представлял собой опасную дорогу вдоль скал. Резкие повороты, осыпающиеся камни — ни один грузовик там не проедет. Однако полицейский предупредил:

— Там собираются ремонтировать дорогу, это очень опасно. Считайте, что она заброшена. Пожалуйста, вернитесь в очередь.

Шэнь Цзуннянь, конечно же, знал о предстоящем ремонте. Это был проект «Хуаньту», и инженерный отдел ещё в прошлом месяце представил ему чертежи.

— Спасибо.

Вернувшись в машину, Шэнь Цзуннянь нажал на газ и сказал:

— Я высажу вас на перекрёстке впереди. Пусть машина вице-президента Чжана развернётся и заберёт вас.

Водитель догадался, что задумал Шэнь Цзуннянь. Перед дальними поездками они всегда изучали местность. Он с тревогой сказал:

— Господин Шэнь, дорога на повороте Яньли слишком опасна. Она выходит к острову Хуэйда.

Остров Хуэйда был искусственным. Намывные территории означали, что грунт там нестабилен, кругом рифы.

— Дорога вдоль обрыва очень узкая, ограждений нет. Одно неверное движение — и машина рухнет со скалы в море. Водитель не стал продолжать.

Шэнь Цзуннянь уже всё решил и не мог ждать ни секунды. Он припарковался у обочины. Водитель хотел было ещё что-то сказать, но Чжун Маньцин, понимая, что это бесполезно, первой открыла дверь:

— Господин Шэнь, будьте осторожны. Если что — звоните.

Затем она обратилась к водителю:

— Брат Линь, пойдём.

Шэнь Цзуннянь лавировал между машинами, меняя полосы. Вывернув руль, он свернул на горную дорогу.

Он никогда здесь не ездил, но благодаря своей феноменальной памяти помнил чертежи. Он знал, где находится участок с осыпающимся грунтом, а где — «перекрёсток смерти», на котором за год происходили десятки аварий.

Острые камни резали шины, яростный морской ветер бил в стёкла. Шэнь Цзуннянь вдавил педаль газа в пол и мчался по дороге над обрывом. Он не слышал шума деревьев, не видел клубов пыли. В ушах звучал лишь слабый голос Тань Юмина, зовущий его.

Что же случилось с Тань Юмином? О чём он думал перед тем, как потерять сознание? Позвал ли он его на помощь хотя бы на секунду? И... ненавидит ли он его до сих пор?

Этот зов становился всё тише, почти исчезал. Шэнь Цзуннянь крепче сжал руль.

«Бам!» — из-под днища раздался резкий скрежет. Сработала сигнализация на приборной панели. Ещё чуть-чуть в сторону — и машина рухнет в море.

Шэнь Цзуннянь сдал назад, вывернул руль и, вдавив газ, проскочил смертельно опасный участок.

Двигатель «Бентли» перегрелся. Машину трясло, но она всё же преодолела горный спуск.

Когда он добрался до больницы, уже стемнело.

Ян Шиянь ушла, а у дверей дежурил Чжо Чжисюань. Шэнь Цзуннянь не стал тратить время на приветствия и решительно направился внутрь. Чжо Чжисюань раскинул руки, преграждая ему путь.

— Уйди, — лицо Шэнь Цзунняня помрачнело.

— Он спит. Я только скажу пару слов, — Чжо Чжисюань собрал всю свою смелость, чтобы посмотреть в глаза ровеснику, которого боялся с самого детства. — Результаты анализов уже есть. Никаких проблем с физиологией или органических патологий. Даже гипогликемии нет. Врачи расспросили помощницу Ян о его графике. Всё списали на огромный стресс на работе, сбитый режим, выпивку на деловых встречах. Стоило ему не выспаться — и иммунитет резко упал.

Но Чжо Чжисюань чувствовал: что-то здесь не так. Печальный опыт с Чэнь Ванем заставил его быть более чутким.

— У меня есть знакомая из Колумбийского университета, она психиатр. Я описал ей ситуацию, не называя имён.

— Она подозревает тревожное расстройство, вызванное разлукой, причём уже с соматическими проявлениями.

Шэнь Цзуннянь был слишком очевидной переменной в этой формуле. Любой мало-мальски близкий друг мог заметить, в каком состоянии находился Тань Юмин последнее время.

Услышав это, Шэнь Цзуннянь нахмурился.

— Причины тревожного расстройства при разлуке... очень сложны.

Двухлетняя разлука в шестнадцать лет и постоянные исчезновения, подстроенные семьёй Шэнь, стали исторической травмой. Десятилетия, проведённые вместе, сформировали сильную привязанность. Неспособность оставаться в одиночестве, потребность в компании, чрезмерная нужда в постоянном контакте — симптомы Тань Юмина были даже более типичными, чем случаи из учебников.

В голове у Шэнь Цзунняня словно что-то взорвалось. Оказывается, каждый раз, когда Тань Юмин просил его скинуть геопозицию, он просил о помощи. А когда жаловался на плохое самочувствие — это не всегда было попыткой вызвать жалость.

Чжо Чжисюань был серьёзен:

— Внезапный обморок мог быть спровоцирован сильным потрясением или же это результат длительного подавления эмоций.

— Я расспросил Ян Шиянь о его планах. Она сказала, что после того, как он на прошлой неделе съездил в «Инци», он сам не свой. Алкоголь или какой-то другой триггер могли стать серьёзной причиной.

— Никто не знает, что произошло.

— Но чтобы точно сказать, тревожное ли это расстройство, насколько оно серьёзно и что именно его спровоцировало, нужно провести детальные тесты. Пока это только догадки.

— Местные врачи говорят, что сейчас нужно укреплять иммунитет с помощью питания. Моя знакомая тоже советует в первую очередь восстановить здоровье, наладить питание и сон. А

когда организм окрепнет, можно будет постепенно лечить душу.

— Он и правда сильно не выспался. Даже сейчас спит беспокойно, бормочет что-то во сне. Я ничего не разобрал, только твоё имя.

Чжо Чжисюань никогда не думал, что у Тань Юмина могут быть психологические проблемы. Тревожное расстройство при разлуке — он о таком даже не слышал.

— Днём приходили дядя Тань и тётя Гуань. Я не решился им рассказать.

Даже друзьям было тяжело это принять, что уж говорить о родителях.

— Врачи сказали, что ничего серьёзного, и я отправил их домой.

Шэнь Цзуннянь молчал, опустив голову.

— Я знаю, чего ты боишься. Я боюсь того же самого.

Шэнь Цзуннянь поднял голову и посмотрел прямо на него. Чжо Чжисюаню потребовалось немало усилий, чтобы выдержать этот взгляд. Но как бы тяжело ни было, он должен был договорить:

— Пока его состояние нестабильно, и диагноз не подтверждён. Я знаю, что ты уже решил уехать.

Он понимал, что то, о чём он собирался попросить, звучит нелепо. Но, как говорится, сердце человека несимметрично, и друзья тоже бывают ближе или дальше. Шэнь Цзуннянь был его другом, но Тань Юмин — тоже. И Чжо Чжисюань не мог просто смотреть, как гаснет солнце.

— Возможно, это покажется тебе несправедливым, но не мог бы ты пока...

Шэнь Цзуннянь не дал ему договорить. Бросив: «Здесь нет ничего несправедливого», он открыл дверь и вошёл в палату.